

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

УДК 351.74:94(571.53)

УЧРЕЖДЕНИЕ ВЕРХНЕУДИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ В 1798 ГОДУ

Р. А. Евтехов

Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24А
Romachka1818@rambler.ru

Рассмотрены вопросы, связанные с учреждением городского полицейского присутствия в уездном городе Верхнеудинске Иркутской губернии. Использование архивных, неопубликованных источников позволило охарактеризовать условия создания полиции, составление штатного расписания, а также ход учреждения нового «присутственного места». Основное внимание уделено кадровой, финансовой и организационной сторонам деятельности полиции в городе.

Ключевые слова: Верхнеудинск, городская полиция, комендант крепости, канцелярия, провинция, уездный город.

Создание сети полицейских органов составило один из важнейших этапов в истории развития государственной власти в России. Современное понимание полиции как органа защиты правопорядка является наиболее распространённым, основанным на либеральных ценностях западно-европейских государств. Однако уже в XIX в. историки права [Дитятин, 1875; Коркунов, 1909] доказывали, что взаимоотношение общества и государства в европейских странах и в России в корне различно. Поэтому и сама система полиции Российской империи не может рассматриваться только в качестве правоохранительной структуры. Для Российской империи полиция в провинциальных городах была в первую очередь административно-распорядительным аппаратом, который способствовал сохранению существовавшего строя и сложившегося порядка – благочиния. Примечательным в этом контексте может оказаться выявление особенностей организации полиции в окраинных городах империи, таких как Верхнеудинск Иркутской губернии (современный Улан-Удэ).

Как трансграничный пункт, разросшийся из оборонительной крепости, созданной как военно-административный пункт [Паликова, 2010, с. 19], Верхнеудинск в последней трети XVIII в. был небольшим провинциальным городом. В это время не зафиксировано ухудшения криминогенной обстановки, что доказывает верность тезиса И. И. Дитятина о коренных различиях условий создания полиции в западноевропейских странах и в России. В европейских государствах, по мнению Дитятина, полиция появилась как следствие естественного развития и жизни города, в России же отсутствие условий для развития торгово-промышленного слоя населения и самостоятельности городов побудило государство «сверху» внедрять полицейскую структуру. В то же время отдалённость территорий требовала создания органов власти, которые бы контролировали местное самоуправление и корректировали его решения. Попутно они должны были выполнять функции охраны законности, пожаротушения, санитарные, административно-хозяйственные, уголовные и пр.

Кроме того, забайкальская часть Иркутской губернии являлась приграничной с Китаем территорией. Отношение с этим государством в XVIII – XIX вв. было неоднозначным. Нами обнаружены свидетельства слежения чиновников губернского правления Иркутска за приграничными маневрами китайских войск, в частности, определения их численности одновременно осмотра пригодных для хлебопашества и укреплений урочищ напротив местонахождения китайских войск. Это свидетельствует о недоверии Российского правительства к восточному соседу. Любопытно и то, что чиновник, исполнивший это поручение, позже стал городничим Верхнеудинска и возглавил полицию города.

Изучение вопроса создания городской полиции в приграничных городах, на окраинах Российской империи позволяет раскрыть общие и особенные черты формирования общегосударственной структуры полиции. Кроме того, до сего времени управление коменданта и полиция Верхне-

удинска не становились предметом специального исследования. На сегодняшний день изучен только вопрос, связанный с функционированием пожарной охраны, которая находилась в структуре полиции города [Данилова, 2011; Байбородин, 2006]. Цель статьи заключается в освещении процесса учреждения городской полиции города Верхнеудинска в Иркутской губернии.

В историографии советского периода прочно закрепилось мнение о полиции как инструменте подавления и угнетения, основной задачей которого являлось сохранение существующего государственного строя [Ерошкин, 1968, с. 6]. Потрясение системы государственной власти, вызванное крестьянской войной 1773–1775 гг., общее неудовлетворительное состояние областных учреждений, рост городов и увеличение роли торговли побуждали правительство к административному реформированию регионов. В новых реалиях Российской империи конца XVIII в. военные коменданты и их команды уже не могли концентрироваться на исполнении полицейских, контролирующих и пожароохранных функций. Правительству необходимо было создать повсеместно специализированную полицию, руководство которой осуществляли бы верные режиму люди.

Такая служба и была создана и вверена губернаторам – непосредственным проводникам монаршей власти в регионах. На нижнем уровне городская полиция уездных городов подчинялась военным комендантам или городничим. Этим же чинам согласно «Уставу благочиния» было поручено назначать на ключевые должности подходящих людей. Служители низшего звена – десятники – избирались городским обществом; они не принимали никаких решений, а являлась только исполнителями.

Руководство городской полицией в ряде регионов военными комендантами, которые подчинялись одновременно военному ведомству и губернатору, вызывало конфликты в местном управлении. С 1775 г. управление Удинской провинцией было передано провинциальной канцелярии во главе с воеводой – майором артиллерии Иваном Тевяшевым. Принимая управление, воевода на основании «Наказа губернаторам и воеводам» 1728 г. (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 144. Л. 19) отписывал промемории коменданту Удинской крепости майору Ивану Андреевичу Аппелегреину о необходимости передачи полицейского правления вместе с пожарными инструментами в ведомство провинциальной канцелярии. На это комендант отвечал категорическим отказом, мотивируя его отсутствием указаний высшего начальства. В соответствии с логикой провинциальной канцелярии полномочия коменданта были ограничены военным ведомством (поддержанием порядка в гарнизоне, охраной границ). Должность коменданта не ограничивалась военными функциями. Именно первому коменданту Удинска секунд-майору Ивану Степановичу Мертвецову руководство полицией было передано ордером от Иркутского губернатора (Там же. Л. 17). Впоследствии назначенный в 1800 г. в Верхнеудинск городничий по своим функциям копировал должность коменданта, за исключением военной: под его руководством уже не состоял гарнизон и подчинён он был губернатору.

Превращение города в уездный и замена провинциальной канцелярии магистратом в 1783 г. [Евдокимова, 1993, с. 37–38] способствовали все большему выполнению комендантом Верхнеудинска контролирующих и полицейских функций. Полиция продолжала оставаться в ведении коменданта, будучи его главной исполнительной службой. С этого времени к И. А. Аппелегреину обращались как к коменданту, коменданту и городничему и даже пытались польстить, называя обер-полицеймейстером, хотя эта должность существовала лишь в нескольких городах империи.

Основным регламентирующим документом городской полиции был «Устав Благочиния или Полицейский», изданный 8 апреля 1782 г. (ПСЗРИ, т. 21, с. 461). Согласно этому документу охрана «благочиния» в городах возлагалась на городскую управу благочиния, вводились должности полицейских служащих (частный пристав, квартальный надзиратель и др.), определялись сфера их компетенции и обязанности. Согласно «Учреждению для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. (ПСЗРИ, т. 20, с. 229) в уездных городах, где не было комендантов, вводились городничие, в ведении которых находились полиция и управа благочиния. Несмотря на это, полиция могла напрямую обращаться к губернатору.

В управе с городничим (комендантом) заседали два пристава, два ратмана, словесный судья и частный маклер. Однако сами управы благочиния в империи функционировали крайне редко, основными исполнителями оставались городничий и полицейские служители. В зависимости от количества домов город делился на части, в каждую из которых определялись служители согласно штатному расписанию.

В конце XVIII в. Верхнеудинск представлял собой небольшой город с гарнизоном, возглавляемым комендантом. Согласно описанию податного населения городским главой Титовым от 9 июня 1798 г. (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 716. Л. 1, 1об.) в городе насчитывалось 126 домов купцов, мещан и цеховых, в которых проживали 230 мужчин и 242 женщины. По данным на ноябрь того же года количество их домов возросло до 137 (при том что купцов было 30, мещан – 86, цеховых – 6) (ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 5891. Л. 39). Двадцати шести иногородним жителям Кяхты, Селенгинска и Ильинки принадлежало пять домов. В городе также находилось 110 бездомных мужчин и женщин. Всего в нем на ноябрь 1798 г. насчитывалось 298 домов. В большинстве своем жители Верхнеудинска занимались сельским хозяйством, огородничеством, промыслами и торговлей, но имелись и небольшие производства, в числе которых одна мыловарня и три кожевни.

Восьмого сентября 1798 г. на имя Верхнеудинского коменданта, прапорщика Степана Афанасьевича Константинова, поступил указ из Иркутского губернского правления за №17393 от 28 августа. Из документа следует, что согласно указу от 18 декабря 1797 г. в Верхнеудинске необходимо открыть городское полицейское присутствие. На основные должности следует пожаловать провиантского комиссара Седых и казачьего сотника Попова, для чего возвести их в коллежские регистраторы и, приведя к присяге, назначить «первого частным приставом, а второго квартальным надзирателем» (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 716. Л. 8, 8об). Из документа также следует указание приобрести для города пожарные инструменты и содержать их в исправности при полиции. Указ, на основе которого принимало решение Иркутское губернное правление 18 декабря 1797 г., гласил: «... По городам, где учреждены донныне городские полиции, содержание их относится на счет городов...» и «... таким же образом поступать и по другим губерниям, в коих по знатнейшим городам окажется нужно устроить подобную полицию» (ПСЗРИ, т. 24, с. 848). Таким образом, предписывалось содержание городской полиции в наиболее значительных городах за счет городских обывателей.

Девятого сентября, на следующий день после получения сообщения из Иркутска, комендант Константинов сделал предписание магистрату о создании городской полиции не позднее 19 сентября (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 716. Л. 9, 9 об), составив два списка служителей. Примерный штат служителей с жалованием включал частного пристава (200 руб.), квартального надзирателя (150), который вступил в должность раньше остальных, уже 11 сентября приняв присягу, канцеляриста (100), подканцеляриста (70), копииста (50). В состав служителей управы благочиния входили два ратмана, словесный судья и частный маклер. Для полиции на общественных началах были предписаны сторож для отопления здания полиции, два гражданских сержанта, три квартальных поручика, мастер для огнегасительных орудий и шесть десятских для посылок (Там же. Л. 10, 10об) и несения дозора по улицам, которые, кроме того, исполняли функции пожарной охраны.

Комендант позаботился о канцелярских и прочих надобностях нового учреждения, предписав магистрату выделить деньгами или натурой 10 стоп бумаги (стопа – 480 листов) разного формата, сургуч трех категорий (8 фунтов), 5 фунтов чернильных орешков (для изготовления чернил), 10 фунтов свечей, 40 сажень дров, 1 фунт купороса, а также 5 рублей на нитки и переплёт (Там же. Л. 10, 10об). По оценке магистрата на нужды нового учреждения потребовалось не менее 140 руб. (Там же. Л. 20 об.), что являлось довольно существенной суммой, в связи с чем магистрат неоднократно просил рассчитывать расходную сумму без всяких излишеств. Кроме того комендант приказал до постройки дома для присутствия частного пристава определить ему удобную квартиру (ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 5891. Л. 4 об.). Выполнение последнего приказа, правда, несколько раз откладывалось, и в январе 1799 г. ратман из городской полиции повторно требовал от магистрата выделения для присутствия частного пристава квартиры по улице Большой Генеральской, в которой смогли бы поместиться все полицейские служители и 25 человек караульных (очевидно, из военных), которые охраняют въезд и выезд из города (Там же. Л. 61).

На предписание коменданта 22 сентября магистрат отвечал (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 716. Л. 16, 16об., 17), что большинство мещанского общества находится в отлучке (на промыслах омулей «по здешнему обыкновению нужной пищи») и исполнить предписание невозможно, но к первому октября общество соберется и вынесет своё решение. Однако Константинов уже отрапортовал «куда следует» о том, что городское полицейское присутствие будет создано 19 сентября и теперь за невыполнение ему нужно было отвечать перед руководством. Естественно, медлительность городского общества вызвала гнев коменданта. Заподозрив магистрат в недоработке или даже сопротив-

лении императорскому указу, он предписал перенести открытие полиции на 26 сентября (ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 5891. Л. 17).

В сообщении от 24 сентября (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 716. Л. 20, 20об., 21) бургомистр и ратман убеждали Константинова, что магистрат дал четкое указание земской избе и городское общество ни в коем случае не воспротивилось повелению именного указа, как он мог подумать, а 1 октября земская изба соберет общество для решения. Но городские жители не торопились, потому что не видели особой необходимости в полиции (такая структура уже существовала в виде полицейского правления уезда, и общество расценивало новое изменение лишь как формальность); было также ясно, что бремя содержания учреждения ляжет на городских обывателей.

Восьмого октября магистрат сообщает коменданту о решении городского общества. Во-первых, было решено отвести полиции здание городского училища, а последнее перевести в дом иркутского купца Солдатова, в котором до этого был размещен протоирей Мордовских, возглавлявший в тот момент Верхнеудинское духовное правление. Во-вторых, были избраны служители для полиции: Баженов – ратманом, отставные унтер-офицеры Мордовский и казак Лосев – квартальными поручиками, купец Мордовский – маклером, уволенный от службы Шелунов – сторожем и четыре из шести десятников (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 716. Л. 23, 23об., 24). Седых, который был назначен губернским правлением, находился под стражей, и по решению городского общества, которое не имело на это компетенции, обязанности частного пристава были переданы избранному частным маклером Мордовскому. Такое положение, однако, не устроило коменданта, поэтому 1 декабря 1798 г. в городскую полицию поступило его предложение о назначении Седых частным приставом согласно ордеру Иркутского губернского правления. Все это время указанную должность занимал квартальный надзиратель Попов. Также в сообщении магистрата было прописано, что пожарные инструменты уже имеются, находятся под присмотром гражданства и им нужен лишь знающий мастер, которого нужно избрать или нанять. Таким образом, магистрат сообщал о согласии мещанского общества, хотя выбора у них не было, на создание действующей на основе «Устава Благочиния» городской полиции с 10 октября 1798 г.

Но на этом кадровый вопрос не был исчерпан. Жители города не хотели отвлекаться от своих хозяйственных занятий и пытались различными способами уклониться от несения службы. Так, после открытия городской полиции выяснилось, что избранные Мордовской и Лосев неграмотны (Там же. Л. 29 об.), вследствие чего было предписано избрать новых служителей. В ответ на предписание магистрат сообщал, что Мордовской грамоту не только знает, но и «прилюдно пишет», а потому должен либо найти себе замену, либо служить сам, Лосеву же знание грамоты необязательно, по «Уставу Благочиния» он письменных дел вести не должен (Там же. Л. 41, 41 об). В дальнейшем передача своих полномочий другому человеку, особенно среди десятников, приобретет широкое распространение. В 1814 г. из восьми избранных десятников только один исполнял свои обязанности (ГАРБ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 138. Л. 27, 27об.), остальные нашли «вольного за себя». Кроме симуляции безграмотности, как в случае с Мордовским, использовались и более веские аргументы, чтобы отказаться от общественного назначения. В частности, отставной солдат писал коменданту, что «чихотная болезнь», из-за которой он отправлен в отставку, не позволяет ему нести службу в полиции (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 716. Л. 22, 22об.). Нежелание служить на общественных началах было не единственной проблемой в организации полиции, оставял желать лучшего ее кадровый состав. Избранные городским обществом из отставных солдат в гражданские сержанты Гордеев, Сапожников, а в квартальные поручики – отставной капрал гвардии Резников вызвали недовольство коменданта тем, что, как следует из его переписки с магистратом, «первые двое стары и дряхлы и едва имеют с нуждою хождение в домах своих», а последний – «обращен в пьянство» (Там же. Л. 63).

Выбор на полицейскую службу подобных лиц можно считать постоянной практикой городского общества, о чем свидетельствует рапорт впоследствии назначенного квартальным надзирателем Попова (Там же. Л. 3). Согласно ему из шести десятников, необходимых для обхода и дозора улиц, в полиции состояло всего четверо, двое из которых были «совсем неспособные» к исполнению обязанностей. Жалобы Е. Попова были удовлетворительны только к концу года, а в октябре 1798 г. магистратом были направлены на службу только пятеро десятников: Александров, Фирсов, Петров, Гусев, Рудаков (Там же. Л. 39). Не желая служить в неполном составе, они неоднократно писали прошения в магистрат о выборе шестого десятника. Но городское общество продолжало

сопротивляться. Так, поскольку для службы в полиции было необходимо избрать двух гражданских сержантов, общество назначив на эти должности иволгинского крестьянина Токовина(?) и ясачного Хомякова. Однако магистрат сразу же отреагировал, указав, что оба служить не могут ни по рождению, ни по званию, тем более что проживают они не в городе.

Процесс обустройства в городах полиции сталкивался с разными препятствиями (экономическими, кадровыми), для преодоления которых правительству было необходимо знать мнение комендантов и городничих. Поэтому последним предписывалось обо всех затруднениях докладывать губернскому правлению и Сенату. Так, Верхнеудинскому коменданту Фролову было указано «уведомить без упущения времени обо всех предположениях к благоустройству полиции» (Там же. Л. 111). В этом же документе предписывалось не избирать на полицейские должности купцов и мещан (речь шла о штатных, т.е. оплачиваемых, должностях), а определять на них преимущественно отставных чиновников. Основанием для этого послужили донесения комендантов о том, что купцы и мещане не имеют ни навыков, ни знаний для работы в полиции.

Что касается канцелярских служащих, то согласно счетной выписке ратмана Лепунова от 28 мая 1799 г. в Верхнеудинской городской полиции первоначально существовала практика временного найма служащих. Так, с начала 1799 г. в полиции служили иркутский цеховой Тиунов, солдат Кривых, канцелярист Григорий Невейкин, отставной канцелярист Павел Невейкин. В выписке также значились прочие расходы полиции, среди них сургуч трех сортов (по 20, 80 коп. и 1 руб. 78 коп.), сальные свечи (по 1 коп.), китайские чернила (за один орешек 50 коп.), сосновые дрова (сажень за 60 коп.), нитки для сшивания дел (45 коп.), бумага (9 руб. стопа), транспортные расходы (19 руб.) (ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 5891. Л. 94–98). Третьего июня 1800 г. комендант Д. М. Фролов рапортовал в иркутское губернское правление об определении в полицию регистратором Аверкиева, канцеляристом Невейкина и подканцеляристом Кречетова (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 716. Л. 136, 136об.). Согласно формулярным спискам они занимали эти должности задолго до открытия городского полицейского присутствия, работая в канцелярии при коменданте.

Немаловажен вопрос о финансировании городской полиции. Согласно примерному штату полиции для губернских городов траты на «охрану порядка и благочиния» были существенными – более 2 тыс. руб. (Там же. Л. 106). Подсчет производился по допустимому минимуму, правда, к данной сумме была причислена 1 тыс. руб. на обзаведение пожарными инструментами. При определении штата полиции в городах учитывалась в первую очередь реальная платежеспособность города. Иркутское губернское правление сообщало, что при подробном рассмотрении им необходимого штата полиции для города Новгорода выяснилась невозможность содержания его, так как на полицию и воинскую команду потребовалось бы 12 тыс. руб. в год (Там же. Л. 103).

Создание полицейских органов проводилось унифицированно по всей империи, поэтому и содержание полицейских чинов, и хозяйственные расходы везде были одинаковыми. Так, документом Иркутского губернского правления о создании полиции от 28 августа 1798 г. предусматривалось назначить частному приставу и квартальному надзирателю жалованье, схожее с жалованьем их в городской полиции уездного города Старая Русса Новгородской губернии. Пятого января 1799 г. комендант определяет новый штат сотрудников с жалованьем на год (Там же. Л. 65об.), почти такой же, как в документе от 9 сентября 1798 г., но уже с двумя копиями. Окончательно размер жалованья служащих был утвержден ордером иркутского губернатора в начале 1800 г. (Там же. Л. 130). Жалованье сотрудникам назначалось по третям года (каждые четыре месяца). Так, на протяжении 1800 – 1804 гг. городничий И. А. Сеннов в требованиях о выдаче жалованья предусматривал 200 руб. частному приставу, 150 – квартальному надзирателю, 130 – канцелярским служащим и на расходы полиции (бумага, свечи, сургуч). Содержание полицейских (пожарных) лошадей (80 руб. на четырех лошадей в год) также возлагалось на городское общество. На приобретение и ремонт пожарных инструментов было положено 100 руб. в год. Эти и прочие средства (на отопление, освещение) магистрат собирал с городских обывателей. Правда, если общество могло содержать лошадей с упряжью, то 80 руб. не собирались. Общество избрало более экономный путь.

В воскресенье 10 октября 1798 г. состоялось первое заседание городской полиции в присутствии коменданта Константинова, городского главы Титова, бургомистра, трех ратманов, квартального надзирателя и словесного судьи. Собрание постановило «во исполнение 1798 года от 28 августа №17393 указа сего числа [10 октября] Верхнеудинское городское полиции присутствие открыто» (Там же. Л. 28, 28об.), о чем решено сообщить губернатору и во все городские присутственные

места. К присяге избранные служители были приведены «в здешней каменной церкви в присутствии коменданта, городского главы и бургомистра» (Там же. Л. 29). Первого января 1799 г. вновь состоялось принятие присяги городской полицией «на отправление оной своих обязанностей» (Там же. Л. 58, 58об.) в соборной Богородской церкви.

В январе 1799 г. из Верхнеудинской городской полиции в магистрат поступает указ о переизбрании гражданских сержантов и квартального поручика из-за их неспособности к службе. С наступлением нового года следовало переизбрать и новых десятников, двух гражданских сержантов, трех квартальных поручиков, трубочиста (ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 5891. Л. 76) и машинного мастера. Но даже после этого земское общество не торопилось предоставить всех необходимых служителей для полиции. Общество просило ратмана придержать на службе ранее выбранных «по малости городских обывателей», а трубочистом за маловажностью назначить одного из десятников [Там же. Л. 82]. Таким образом, в той или иной степени к началу 1799 г. городское полицейское присутствие было обеспечено всем необходимым для своей деятельности.

Таким образом, в октябре 1798 г. в Верхнеудинске было официально оформлено городское полицейское присутствие на основе «Устава Благочиния» и с учетом опыта создания полиции в других городах. Однако процесс обустройства и обеспечения полиции затянулся еще на несколько месяцев. Необходимость создания данного учреждения выражалась в общей направленности политики государства на укрепление существующей власти путем реформирования местных органов и образования новых, регламентации всех сторон жизни подданных и создания органов надзора за исполнением постановлений и контроля населения.

Между тем у простых обывателей появление городской полиции не вызвало энтузиазма, причиной тому являлось прежде всего тяжелое бремя её финансового содержания. Кроме того, даже современники писали о городах Забайкалья в XIX в. как об очень тихих, «сонных» городах [Новая локальная история..., 2008; Паликова, с. 2], где не было разгула преступности, и поэтому обыватели не видели необходимости в создании подобного органа. Ведь исполнявший полицейские функции в городе до появления городской полиции в конце XVIII в. сержант с несколькими десятниками под руководством коменданта вполне справлялся со своими обязанностями. И рапорты квартального надзирателя уже после создания городской полиции присутствия могли в течение нескольких месяцев не содержать сведений о происшествиях. А для исправления полицейской должности в уезде (провинции) существовал нижний земский суд.

Таким образом, причину установления нового штата городской полиции в уездном городе Верхнеудинске следует видеть в увеличении объемов отчетности и делопроизводства и усилении контроля над обществом, что в первую очередь соответствует интересам власти. Полиция, безусловно исполняя функции охранения гражданства, была нацелена в соответствии с основными регламентирующими документами, такими как «Устав Благочиния», прежде всего на сохранение благочиния и тишины.

Невелико было и желание служить в полиции, поскольку многие должности существовали на общественных началах. Служба, которая не приносила дохода, серьезно отвлекала от ведения хозяйства. Поэтому на низших должностях оказывались люди преимущественно малозанятые – оставшиеся солдаты, притом часто не подходящие не только для службы, но и для любой работы. Несмотря на трудности создания полицейской службы в конце XVIII в., в городе Верхнеудинске было официально образовано городское полицейское присутствие. Заботами коменданта, который действовал от имени Иркутского губернского правления, были разрешены основные административно-кадровые и экономические проблемы нового учреждения и обеспечено его функционирование. Служба городской полиции существовала вплоть до середины XIX в., затем, после объединения с земской полицией, была преобразована в окружное полицейское управление.

Список источников

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 20. Оп. 1. Д. 5891; Ф. 88. Оп. 1. Д. 144, 716; Ф. 90. Оп. 1. Д. 138.
Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). 1830. Т. 20., 21, 24.

Библиографический список

Байборodin В. А. Рыцари неопалимой купины. Улан-Удэ, 2006.

Данилова Д. С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии (1814–2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2011.

Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Т.1.

Евдокимова С. В. Очерки истории городов Забайкалья. 17–18 вв. Улан-Удэ, 1993.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

Коркунов Н. М. Русское государственное право: 6-е изд. СПб., 1909.

Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ, 2010.

Паликова Т. В. Забайкальские города второй половины XIX – начала XX в. глазами современников // Новая локальная история: Хронотоп сельской и городской истории. 2008. URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/197> (дата обращения: 22.08.14).

Дата поступления рукописи в редакцию 04.12.2014

ESTABLISHMENT OF VERKHNEUDINSK CITY POLICE IN 1798

R. A. Evtchov

Buryat State University, Smolin str., 24A, 670000, Ulan-Ude, Russia
Romachka1818@rambler.ru

The paper deals with the issue of the establishment of the police service in Verkhneudinsk, a provincial town of Irkutsk province. On the base of unpublished sources, the author characterizes the police's establishment and its staffing. The author deals with the decrees of the central and provincial government on the establishment of the police service. The commandant of the Verkhneudinsk fortress was responsible for all the organizational issues in the town. Under his eye, the economic organization, the choice of attendants, gathering of finance, and office provision were implemented. The author focuses on human, financial and organizational conditions of the police activity in the town. The personnel issue was very serious. The author notes the specific attitude of the townspeople to the police service and their unwillingness to take part in it, which led to the appointment of unworthy and incapable people to vacant positions in the police. A small salary or, at all, its absence were the reasons for such an attitude. The establishment of the police was financed from the townspeople's money, and not always in the proper amount. However, despite all the controversies and the passivity of the town society, the commandant succeeded in establishing the police. Later, the police service became one of the main control services that limited the local self-government and at the same time was a conductor of the monarchy.

Key words: Verkhneudinsk, city police, commandant of the fortress, the office, province, county town.

References

Bayborodin V. A. Rytsari neopalimoy kupiny. Ulan-Ude, 2006.

Danilova D. S. Istoriya stanovleniya i razvitiya sistemy pozharney bezopasnosti v Buryatii (1814–2000-e gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Ulan-Ude, 2011.

Dityatin I. I. Ustroystvo i upravlenie gorodov Rossii. SPb., 1875. T.1.

Eroshkin N. P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii. M., 1968.

Evdokimova S. V. Ocherki istorii gorodov Zabaykal'ya. 17–18 vv. Ulan-Ude, 1993.

Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. 20. Op. 1, D. 5891.

GARB. F. 88. Op. 1. 716.

GARB. F. 88. Op. 1. D. 144.

GARB. F. 90, Op. 1. D. 138.

Korkunov N. M. Russkoe gosudarstvennoe pravo: 6-e izd. SPb., 1909.

Palikova T. V. Goroda Zabaykal'ya vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. (sotsial'noe, ekonomicheskoe, kul'turnoe razvitiye). Ulan-Ude, 2010.

Palikova T. V. Zabaykal'skie goroda vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. glazami sovremennikov. *Novaya lokal'naya istoriya: Khronotop sel'skoy i gorodskoy istorii.* 2008. URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/197> (data obrashheniya: 22.08.14).

Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI). Tom XX., 1830.

PSZRI. Tom XXI., 1830.

PSZRI. Tom XXIV., 1830.